

Душин Андрей Владимирович

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПАРАДИГМЫ ШКОЛЫ ИСОКРАТА И АКАДЕМИИ ПЛАТОНА

Статья раскрывает содержание образовательных программ двух наиболее влиятельных педагогических структур античности - школы Исократы и академии Платона. Автор уделяет особое внимание исследованию математического квадривиума в программе обучения Платона, как способствующего формированию мышления учеников для понимания сущности предметов. Показано, что, несмотря на существенные противоречия и соперничество, исследуемые учреждения имеют не только общие корни, но и взаимопроникновение и сходные задачи. Отмечено влияние этих школ на становление классической образовательной традиции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 76-79. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**CONTROVERSIAL QUESTIONS IN HISTORY OF SELENGA HOLY TRINITY
AND POSOL'SKOE HOLY TRANSFIGURATION MONASTERIES
OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH**

Evgenii Viktorovich Drobotushenko, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Political Science
Trans-Baikal State Classical-Pedagogical University named after N. G. Chernyshevskii
DRZZ@yandex.ru

The author basing on archival material tries to answer some controversial questions on the history of the oldest Trans-Baikal Orthodox monasteries - Selenga Holy Trinity and Posol'skoe Holy Transfiguration monasteries, in particular undertakes the attempt to reveal the dates of the monasteries foundation and liquidation, the cloisters classes, and the numerical composition of cloisters according to the staff list, does not cover the full range of the controversial questions on the history of Orthodox monasteries in the region considering only the most important in his opinion, and also does not pretend that the conclusions drawn as the result of the research are ultimate.

Key words and phrases: Orthodoxy; monastery; Church; state; politics; religiousness; cult.

УДК 130.122

Философские науки

Статья раскрывает содержание образовательных программ двух наиболее влиятельных педагогических структур античности – школы Исократа и академии Платона. Автор уделяет особое внимание исследованию математического квадривиума в программе обучения Платона, как способствующего формированию мышления учеников для понимания сущности предметов. Показано, что, несмотря на существенные противоречия и соперничество, исследуемые учреждения имеют не только общие корни, но и взаимопроникновение и сходные задачи. Отмечено влияние этих школ на становление классической образовательной традиции.

Ключевые слова и фразы: образование; воспитание; ораторское искусство; математические науки; диалектика; философия; мышление.

Андрей Владимирович Душин, к. филос. н., доцент
Кафедра социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин
Институт экономики предпринимательства, г. Москва
pror_iner@mail.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПАРАДИГМЫ ШКОЛЫ ИСОКРАТА И АКАДЕМИИ ПЛАТОНА©

Гений Сократа породил самые разнообразные философские направления, так называемые «сократические» школы. Однако представители мегарской, киренской, эретрийской и кинической школ, будучи индивидуально развитыми людьми, не оказали существенного влияния на развитие системы античного образования. Бурному интеллектуально-педагогическому началу софистов и Сократа было суждено оформиться в фундаментальные греческие институты – школу Исократа, открытую в 393 г. до н.э., и Академию Платона, организованную последним в 387 г. до н.э.

Школа Исократа продолжила традиции великих софистов-риторов Горгия и Продика. Поклонение перед словом, логосом, господствовавшее в Афинах, нашло обоснование и развитие в этой школе. Слово, был убежден Исократ, отличает человека от животного, оно является основой прогресса в искусствах, науке и технике, дает возможность организовывать правосудие, участвовать в политике и экономике и в конечном итоге развивать цивилизацию и культуру. Образовательная программа школы Исократа включала обучение грамматике, изучение и комментирование литературного наследия Гомера и Гесиода, исторических исследований Геродота и Фукидида и математику как гимнастику для ума.

Однако главным в школе Исократа, которая насчитывала около сотни обучающихся и была чрезвычайно популярной в Элладе, являлось изучение ораторского искусства. В отличие от софистической риторики, основанной на быстром успехе оратора или логографа, школа Исократа готовила государственных деятелей, патриотов. Из нее вышли известные политические деятели того времени, награжденные золотым венком афинского государства: Евном, Калипп, Лисифид, знаменитый афинский полководец Тимофей, величайшие ораторы Исей и Ликург. Словом, Исократ явился воспитателем новой политической элиты Афин, способной, по его мнению, осуществить так необходимое общегреческое единство.

А. Марру полагал, что не Платон, а именно Исократ был воспитателем Греции в IV в. до н.э., а затем эллинистического и римского мира. Именно из школы Исократа вышли педагоги и литераторы, благородные

моралисты и идеалисты, создававшие классическую античную культурную традицию, перешедшую в эпоху Возрождения. Исократу более чем кому-либо другому подобает честь и ответственность называться вдохновителем традиционного западноевропейского типа образования, в котором важнейшее место занимает литература [5, с. 119]. Кроме того, впервые в истории стихийное образование, даваемое софистами и Сократом, институализировалось в регулярное обучение, заложив основы последующего европейского университетского образования.

Работа с речью и необходимость адекватного выражения в слове мысли потребовали развития в школе самого мышления. Начав с оттачивания ораторского искусства своих учеников, Исократ пришел к выводу, что подходящее слово является самым надежным признаком правильной мысли. Поэтому его школа, представляющая риторическую ветвь греческого образования фактически, не противостояла философичности академии Платона, а соревновалась с ней.

Вторым образовательным институтом, возникшим в Древней Греции, явилась школа, названная Академией Платона по имени ее основателя. По-видимому, при организации Академии Платон исходил из принципа пайдеи, понимаемого им как синтез образования и воспитания. Цель осуществления пайдеи можно сформулировать как коллективный поиск истины и умопостигаемых вещей для правильного управления выпускниками государственными делами. Этим была продиктована структура и содержание образовательной программы Академии.

Первый образовательный блок был посвящен обучению ораторскому искусству. Умение хорошо говорить, выступать на публике, аргументировать свои мысли было обязательным для воспитания политической элиты греческого общества, чем занимались сначала софисты, а затем на более высоком гражданском, воспитательном и теоретическом уровне риторическая школа Исократа [3, с. 15].

Анализируя образовательную программу Платона, А. Марру обращает наше внимание на то обстоятельство, что Платон включает в эту программу «весьма неожиданный ряд предметов... или отводит ему столь большое место, что все пропорции прежней системы образования оказываются смещены» [5, с. 108]. Исследователь имеет в виду математику и математические дисциплины, которые, согласно Платону, должны изучаться на всех уровнях образования, начиная с элементарного.

Если Исократ, отдавая дань математике, считал ее вспомогательной дисциплиной, то отношение Платона к математическим наукам принципиально отличалось. В V в. до н.э. *τα μαθηματα* понималась софистами достаточно широко, т.е. как сумма наук, в которую наряду с вычислениями включались умение управлять домашним хозяйством, ориентация в экономике и политике полиса и пр. Разработка *τα μαθηματα* как собственно математического квадривиума восходит к пифагорейской традиции. Согласно античной традиции вход в Академию венчала надпись: «Негеометр да не войдет». Скорее всего, этот принцип следует понимать как основу развития мышления обучающихся до восприятия истинного знания. По мнению Аристотеля, никакое из искусств не достигло в Академии такого развития, как математические науки, и в этом не было какого-то случайного интереса.

Сам Платон серьезно занимался математикой, что он демонстрирует уже в ранних диалогах. В диалоге «Менон» Платон устами Сократа использует математику для выяснения сущности общих понятий. В начале диалога он подталкивает Менона к тому, чтобы он дал общее определение понятию «очертание», отвлекаясь от чувственных определений круглого, прямого и прочих фигур [8, с. 580]. Затем Сократ ставит перед мальчиком-рабом Менона задачу об удвоении квадрата. Показывая мальчику, как должна решаться эта классическая задача, Платон устами Сократа показывает, что чувственный опыт бессилен в решении этой или какой-либо другой задачи. Правильное решение может дать только размышление. Как только мальчик постигает природу математических отношений, его способность размышлять приобретает абсолютную убедительную силу – комментирует этот диалог В. Йегер [4, с. 175].

Таким образом, в диалоге «Менон» Платон показывает, что невозможно научить человека какому-либо знанию. Любое познание возникает не как обучение чему-то готовому, а благодаря усилию собственной правильно направленной мысли. Во-вторых, Платон убежден, что именно математика как наука об отношении абстракций является ключом к познанию умопостигаемой сущности предметов. Именно математика пробуждает и развивает разум, придает ему гибкость, живость и памятьливость, являясь ступенью на пути познания истины.

Еще Пифагор изображал в числах разумные отношения или философы для упорядочения мыслей, поскольку считалось, что числа и их отношения наиболее точно выражают мысли и вообще основные отношения сущности [2, с. 287-288]. Ссылаясь на Аристотеля, Гегель отмечал, что Платон говорил о том, что помимо чувственного и идей посередине между ними находятся математические определения вещей [Там же, с. 289]. Другими словами, выражение мыслей в форме численного отношения было принято древними «за неизменным лучшим». По-видимому, это объясняет, почему Платон был единственным из схолахов, кто рассматривал изучение математических наук как основу для упорядочения и выражения мыслей, воспитания обучающихся и их непосредственной подготовки к мудрости [6, с. 243]. По словам А. Марру, Платон отводил математике, прежде всего, пропедевтическую роль. Ее задача не в том, чтобы дать набор полезных знаний, а в том, чтобы создать «ясную голову», чтобы ум стал способен вместить умопостигаемую истину [5, с. 111].

Будучи не только философом, но и утонченным поэтом и могучим атлетом, Платон видел определенное значение литературного, художественного и физического воспитания, наделяющего человека даром гармонии. Однако он полагал, что точные науки гораздо плодотворнее в плане развития личности, поскольку

представляют собой первый доступный человеку вид подлинного знания, непосредственное приобщение к высшей философской культуре. Представляется, что образовательная программа Платона, основанная на ключевой роли математики, открыла новую эру в педагогике, базирующуюся на пробуждении разума обучающегося от чувственного познания к мысленному постижению реальности и абсолютной истины, и заложила основы современного образования.

Однако сколь ни важна была математика, прорыв в математических дисциплинах не был для Академии самоцелью. Еще пифагорейцы видели неудовлетворительность числовой формы для выражения определенной мысли. Как отмечал Гегель, число есть предмет нечувственный, и занятия им и его сочетаниями причащают человека, с одной стороны, к рефлексии и к внутренней абстрактной работе, что имеет большое значение [2, с. 292]. Однако, с другой стороны, такая работа имеет одностороннее значение, поскольку, чем богаче определенностью становятся мысли, тем более произвольным и лишенным смысла становится их изложение в таких формах, как числа [Там же, с. 290]. Числа есть абстракция от чувственного многообразия, они не имеют внутренних отношений, поэтому тщетно описать с их помощью живые, конкретные, подвижные, находящиеся в соотношении мысли. Мысли, чтобы быть чистыми, должны быть изложены не как числа, не как мифы или символы, несущие на себе печать чувственных образов, а они «должны быть изложены как мысли» [1, с. 130].

Ограниченность числа для выражения мысли понимали и сами пифагорейцы, перейдя от выражения в числах к выражению в мыслях ряда таких категорий, как равное и неравное, граница и бесконечность и т.д. Понимая это, Платон предлагает академикам вслед за риторикой и блоком математических дисциплин следующий и самый сложный этап в развитии разума – изучение диалектики. Овладение диалектикой, которую Платон считал венцом наук, предполагало разработку целой системы методов, таких как диалектический спор, учебный доклад и диспут [6, с. 247-248].

Таким образом, этапы образования, предлагаемые Платоном для будущего мыслителя, следующие. С трех до шести лет – «детский сад», с шести до десяти – начальная школа, с десяти до семнадцати-восемнадцати лет – «средняя» школа, далее – 2-3 года – военная служба, а по ее окончании – собственно высшее образование. До тридцати лет осуществляется обучение различным наукам, в т.ч. математике, и только после этого – собственно философское обучение. На каждом этапе происходит экзаменационный отбор наиболее способных, целеустремленных молодых людей.

Содержательно цикл средней школы наполнен физкультурными, литературными, музыкальными занятиями с усилением математической подготовки в старших классах. После закалки характера на военной службе Платон предлагал наиболее подготовленным возвращаться к интеллектуальному образованию. В течение десяти лет студенты должны были осваивать науки с точки зрения их единства и взаимосвязи. По окончании цикла обучения происходил последний отбор самых способных для освоения диалектики как собственно философского метода. Но даже и на этом этапе, полагал Платон, следует осторожно подводить наиболее стойких к изучению плодотворного, но опасного искусства диалектики. И только к пятидесяти годам тем, кто пройдет все испытания, откроется созерцание Блага как такового. Это труднейший путь «возделывания человека», который, с одной стороны, доступен всем, поскольку обращен к человеческому разуму, с другой стороны, он элитарен, поскольку обращен к единицам. Практическая цель платоновской программы состояла в отборе и воспитании небольшой группы правителей-философов, способных взять в свои руки бразды правления на благо государства.

Очевидно, сам Платон не питал иллюзий относительно осуществимости задуманного, поскольку его педагогическая программа ставила чрезвычайно высокие цели. Однако с точки зрения ее главного смысла программа Платона была не чем иным, как поэтапным путем развития человеческого разума и всех его духовных сил.

Один из параграфов своей работы А. Марру назвал «Исократ против Платона». Действительно, их школы парадигмально противоположны. Поскольку целью образовательной программы Платона является достижение истинного знания, его Академия предлагала тяжелый, долгий и сложный цикл обучения, с которым не справлялось большинство обучающихся. Исократ же формулировал цель образования как подготовку своих учеников к реальной политической деятельности, решению насущных политических задач. Он полагал, что практическая жизнь требует не гениальных прозрений в сфере идей, а верных и доступных решений на основе правильного мнения [5, с. 132].

В то же время эти две противоположные парадигмы образования не противоречат друг другу. А. Марру, например, видит их взаимовлияние в том, что Исократ под влиянием Платона уделяет в своей пропедевтике почетное место математике и философии, а Платон пишет своего «Федра» в форме яркого философско-риторического диалога. Их школы осуществляют по сути одни и те же цели, обогащая своим спором классическую образовательную традицию, при этом не нарушая ее единства. Это позволило метко назвать Исократу и Платону двумя великими учителями, могучими атлантами, уравнивающими друг друга и поддерживающими подобно двум столпам вход в святилище науки и образования [Там же, с. 135].

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. СПб.: Наука, 1994. Книга вторая. 423 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. М.: Мысль, 1970. Т. 1. 501 с.
3. Исаева В. И. Античная Греция в зеркале риторики. М.: Наука, 1994. 256 с.
4. Йегер В. Пайдейя: воспитание античного грека. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1997. Т. 2. 259 с.

5. Марру А.-И. История воспитания в античности. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1998. 413 с.
6. Мочалова И. Н. Метафизика Ранней Академии и проблемы творческого наследия Платона и Аристотеля // АKADEMEIA: материалы и исследования по истории платонизма: межвузовский сборник / под ред. Р. В. Светлова и А. В. Цыба. СПб., 2000. Вып. 3. С. 235-290.
7. Платон. Государство // Платон. Сочинения: в 3-х т. М.: Мысль, 1971. Т. 3. С. 89-459.
8. Платон. Менон // Платон. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. С. 575-613.

EDUCATIONAL PARADIGMS OF ISOCRATES'S SCHOOL AND PLATO'S ACADEMY

Andrei Vladimirovich Dushin, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Social-Classical and Natural-Science Disciplines
Institute of Entrepreneurial Economics in Moscow
pror_inep@mail.ru

The author reveals the content of the educational programs of the most influential pedagogical institutions of antiquity – Isocrates's school and Plato's academy, pays particular attention to the study of mathematical quadrivium in Plato's educational program as contributing to the formation of students' thinking for understanding the essence of objects, shows that despite essential contradictions and rivalry the studied institutions have not only common roots, but also interpenetration and similar tasks, and mentions the influence of these schools on the formation of classical education tradition.

Key words and phrases: education; upbringing; oratorical skill; mathematical sciences; dialectics; philosophy; thinking.

УДК 140.8

Философские науки

В статье на примере творчества В. С. Соловьёва раскрывается взаимосвязь мировоззрения, философского творчества и структур повседневности. Показано, что мировоззрение является исходным пунктом как в определении направления творческой самореализации мыслителя, так и в выборе стратегии его поведения в повседневной жизни. Вместе с тем структуры повседневности (межличностные отношения, место проживания) влияют на творчество мыслителя опосредованно, через изменения в его мировоззрении.

Ключевые слова и фразы: мировоззрение; духовно-теоретическая активность; философское мировоззрение; философское мировоззрение В. С. Соловьёва; теория «Небесной Софии»; мистицизм.

Владимир Дмитриевич Емельяненко, канд. филос. наук, доцент
Кафедра философии
Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского
emelyanenko_@mail.ru

МИРОВОЗЗРЕНИЕ, ТВОРЧЕСТВО ФИЛОСОФА И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ ОТНОШЕНИЙ В. С. СОЛОВЬЁВА С С. П. ХИТРОВО И С. А. ТОЛСТОЙ, ЕГО ПРЕБЫВАНИЯ В КРАСНОМ РОГЕ)©

Мировоззрение – это система наиболее важных знаний, убеждений, идеалов и принципов человека, отвечающая на наиболее важные жизненные вопросы, выражающая его отношение к миру и самому себе, определяющая приоритеты в его деятельности. Для философа мировоззрение играет особенно важную роль, так как именно он проводит теоретический анализ мировоззренческих вопросов и призван дать на них людям определённые ответы. В начале жизни система духовных ценностей философа формируется в виде мировоззрения как такового и лишь затем в процессе развития проявляет себя в качестве философского мировоззрения. Поэтому особенности становления и развития мировоззрения мыслителя в дальнейшем во многом определяют направленность и содержание его творчества. В мировоззренческих принципах философа обычно более значительную роль играет направленность на мир духа, чем на материальное бытие, поскольку предметом его профессиональной деятельности являются духовные феномены. Мировоззрение обеспечивает целостность личности в потоке времени, позволяя человеку оставаться самим собой, связывая его прошлое, настоящее и будущее. Трансформируется мировоззрение в результате работы над собой – получения знаний, создания нового, самовоспитания. Обычно в нём происходят постепенные изменения при накоплении новой информации. Однако может произойти и духовный прорыв, когда у человека довольно резко меняются жизненные принципы. Духовные перевороты случаются и в силу внешних обстоятельств, важных событий в личной или общественной жизни (встреча с авторитетной личностью, «пограничные ситуации», сильные переживания).

В мировоззрении философов также имеются и духовные перевороты, и медленные изменения. Мировоззрение В. С. Соловьёва отличалось богатством и оригинальностью содержания, а также сильным акцентом на принципах духовно-теоретической активности личности. Внимание к философским проблемам было